

числа (видите, говорите), а при обращении к детям, к членам семьи, к друзьям — формы единственного числа (говоришь, видишь)»¹¹. Правила обращения с индикативными и императивными глагольными формами одни и те же. Это, между прочим, позволяет в иллюстративных целях пользоваться примерами, в которых представлены как императивные, так и индикативные словоформы. Однако есть и различия, которые связаны с использованием местоимений *ты* и *вы*. При индикативных словоформах употребление этих местоимений практически почти обязательно, тогда как при императивных словоформах эти местоимения встречаются крайне редко и специально выполняют выделительную или апозитивную функцию. Например: «— Уж очень чудно — возвращаться домой. Все то, и все совсем другое... Зато тихо здесь.

— Здесь тихо? Ты послушай, как на соседней улице машины грохочут» (А. Чупров. Братья и сестры.)

Вместе с тем эти сведения представляют собой необходимые исходные данные, на базе которых можно сформулировать и решить задачи, позволяющие ответить на вопрос, какая из двух форм повелительного наклонения должна быть избрана говорящим в каждом данном акте речевого общения.

Допустим, что только три рассмотренных отношения — возраста, интимности и служебного положения существенны для партнеров по общению при альтернативном выборе форм ед. и мн. ч. повелительного наклонения. В этом случае в каждом акте речевого общения, требующем употребления формы повелительного наклонения, говорящий, очевидно, должен решать следующие задачи: (1) выбрать предпочтительное для данной ситуации отношение (одно из трех), (2) установить, какое одно (из двух возможных) значение связывает его со слушающим по этому отношению, (3) выбрать ту форму повелительного наклонения, которая соответствует своей роли и роли слушающего по установленному значению предпочтительного отношения.

Названные задачи не всегда решаются просто. Рассмотрим, например, теоретически допустимый случай, когда X должен обращаться к Y-у с формой мн. ч. по отношению возраста (Y — старший и X — старший), с формой ед. ч. по отношению интимности (Y — свой X-у) и с формой мн. ч. по отношению служебного положения (Y служит с X-ом). На первый взгляд совсем неясно, какая конкретная форма повелительного наклонения должна быть избрана и остается ли она одной и той же в любом акте общения X-а с Y-ом.

О том, что эти (или подобные) задачи действительно существуют и решаются в каждом акте речевого общения, можно судить по примерам, в которых мотивируется тот или иной способ обращения.

Вспомним рассказ В. Шукшина «Упорный». Его герой, совхозный шофер Мотя, изобрел вечный двигатель и захотел рассказать об этом инженеру РТС. «...Мотя пошел в гараж. Но по дороге решил зайти к инженеру РТС Андрею Николаевичу Голубеву, молодому специалисту. Он был человек приезжий, толковый, несколько мрачноватый, правда, но зато не трепач. Раза два Мотя с ним общался, инженер ему нравился. Инженер был в ограде, возился с мотоциклом.

— Здравствуй! — сказал Мотя.

— Здравствуй! — не сразу откликнулся инженер. И глянул на Мотю неодобрительно: наверно, не понравилось, что с ним на „ты“. „Переживешь, — подумал Мотя. — Молодой еще“.

В этом отрывке Мотя обращается к инженеру на «ты» и в связи с возникшей заминкой при ответе поясняет выбор этой формы обращения: «молодой еще». Таким образом, очевидно, что в данном акте общения для Моти предпочтительным было отношение возраста. Поскольку и Моте, и ин-

¹¹ Крысин Л. П. Указ. соч., с. 49.